

Теперь он был неизбежно напуган и немного обеспокоен тем, что Се Кэ сильно нарушит его первоначальные планы.

Встав утром, Фу Чжиюй немного посидел на кровати и решил заставить дворец Лели усилить оборону, чтобы, по крайней мере, не позволить Се Ке так легко войти.

Раньше он не понимал, почему Се Кэ совершил такое большое дело и должен был перезагрузить мир, и не знал, почему Се Кэ вдруг обратил на него такое внимание. Оказалось, что всё было именно так.

Фу Чжиюй, конечно, не был глуп, когда дело касалось эмоций. Он просто не мог понять, почему Се Кэ вдруг так изменился, да и не хотел понимать.

Забавно, что в прошлой жизни именно он преследовал Се Ке, но Се Ке никогда не отвечал взаимностью. Если бы он услышал эти слова в прошлом, он бы обрадовался, но сейчас его волновало только то, повлияет ли это на его жизнь.

Фу Чжиюй потребовалось некоторое время, чтобы взять себя в руки. Он не забыл, что сегодня выходит из дворца, и ему ещё предстояло сделать несколько дел.

Кстати, ему также нужно было зайти в резиденцию Се. В конце концов, он уже обещал, и этой встречи было не избежать. До вчерашнего вечера всё было хорошо, но теперь, думая об этом, он чувствовал себя зябко.

Фу Чжиюй долго вздыхал и устало потирал лоб.

В общем, Се Кэ действительно был его заклятым врагом. В двух жизнях он отказывался выполнять желания Фу Чжиюя и заставлял его чувствовать себя неловко.

После того как Фу Чжиюй покинул дворец, он не сразу отправился в резиденцию Юань, не говоря уже о резиденции Се. Вместо этого он отправился с двумя охранниками в крупнейший столичный ресторан, заказал несколько тарелок с закусками и кувшин вина, сел в отдельной комнате на втором этаже, выходящей на улицу, и стал медленно есть и пить.

Было уже поздно, и на улице было очень оживлённо, крики и разговоры сливались в одно целое. Фу Чжиюй также увидел лоточника, продающего засахаренные боярышники, который проходил мимо под зданием, поэтому он попросил охранника купить два.

«Ребята, вы хотите поесть?» - Фу Чжиюй теперь был в несколько лучшем настроении. Он вышел из мрачного состояния Се Кэ, на его лице появилась улыбка, и он сказал двум охранникам, стоявшим позади него: «Хорошо бы иногда их пробовать».

Оба охранника торжественно покачали головами в унисон, и Фу Чжиюй не стал заставлять их.

Он откусил один кусочек, сморщил лоб от кислого, но всё же опустил голову и откусил второй. Вторую завернули в жёлтую бумагу и положили рядом с ним.

Недавно, когда приближался императорский экзамен, на первом этаже дома Фэньюэ было особенно оживлённо, и Фу Чжиюй мог слышать, как многие учёные обсуждали свои стихи и теории внизу. Это привлекало толпу зрителей, и шум был даже громче, чем на улице.

В прошлой жизни он и Великий Мастер Сюй были ответственными за нынешний экзамен. Для Фу Чжиюя было очень важно быть ответственным за такое событие. В то время он был ещё энергичным подростком и был влюблён. Он хотел показать, насколько он хорош, подобно гордому павлину. Но сейчас, когда он смотрел на этих людей, ему казалось, что он смотрит на людей из другого мира.

Это было естественно для молодых людей быть такими энергичными, но, как он сказал своей матери, то, чего он хотел сейчас, было другим, и это было нормально - смотреть на эти вещи по-другому.

Напротив ресторана находилась самая известная улица борделей в столице, поэтому ресторан назывался «Дом Фэньюэ» (fēngyuè = «красивый пейзаж» и «романтика»). Действительно, здесь можно было сидеть и «смотреть на Фэньюэ».

Но сейчас было светлое время суток, и улица была закрыта для посетителей. Однако отсутствие клиентов не означало, что улица не работает. Там по-прежнему было очень оживлённо.

Фу Чжиюй знал, что сегодня в самый большой бордель на этой улице, «Павильон Мэй», привели группу недавно купленных людей, всех молодых парней и девушек в возрасте около десяти лет. Среди них был ребёнок, которого он должен был спасти.

У этого ребёнка ещё не должно было быть имени. Фу Чжиюй дал ему имя. Он использовал фамилию семьи Юань и назвал ребёнка Юань Мингдао.

В прошлой жизни, после того как Юань Мингдао был продан в бордель, содержатель борделя пытался научить его быть юным жиголой*, но мальчик сопротивлялся до смерти. Кто знает, сколько раз его били. Однажды он вырвался из рук содержателя борделя и побежал по улице к дому Фэньюэ, где с головой бросился в объятия Фу Чжиюя.

* - изначально-наёмный партнёр для парных танцев, сегодня чаще - мужчина, предоставляющий услуги мужской проституции.

Как в книге, так и в реальности Фу Чжиюй забрал ребёнка. В книге Фу Чжиюй считал, что этот ребёнок молод, полон безжалостной энергии и в будущем станет хорошим пажом, но в прошлой жизни настоящий Фу Чжиюй считал, что мальчик весь изранен и выглядит слишком жалко.

В прошлой жизни Юань Мингдао содержался Фу Чжияем в резиденции Юань. Семья Юань относилась к нему очень хорошо и обучала его боевым искусствам. Лучше всего он владел изогнутым полулунным скимитаром. Ему даже приходилось держать меч ночью, когда он спит, чтобы его не уронить. Действительно, он был превосходным мастером боевых искусств.

Фу Чжияю приходил к нему, когда у него было время, но ребёнок, Юань Мингдао, как будто признавал его одного и отказывался оставаться в резиденции Юань, настаивая на том, чтобы следовать за ним.

Он дважды спас жизнь Фу Чжияю, бесчисленное количество раз защищал его от мечей и других предметов, и всякий раз, когда Фу Чжияю отправлялся на поле боя, Юань Мингдао следовал за ним по пятам.

Когда в прошлой жизни Се Кэ поднял восстание, Юань Мингдао возглавил контратаку, но она не увенчалась успехом. Он был обезглавлен повстанцами; в то время ему было всего двадцать с небольшим лет.

В этой жизни Фу Чжияю собирался сделать всё, чтобы Мингдао не повторил ту же ошибку и не попал в такую ситуацию.

На самом деле, этот ребёнок вовсе не любил войну и не хотел участвовать в придворных интригах. Он просто делал это ради Фу Чжияю. В этой жизни Фу Чжияю считал себя обязанным дать ребёнку полноценную жизнь.

Что касается Мингдао, то Фу Чжияю мог вернуться в прошлое только сейчас, и он не знал, где мальчик был до этого.

Как раз в тот момент, когда он думал об этом, он увидел, как с другого конца дороги прогрохотала простая повозка, направляясь в сторону улицы борделей.

Это было оно.

Фу Чжияю воспрянул духом и поспешно повёл стражников вниз по лестнице. Когда он дошёл до кареты, та тоже остановилась на перекрёстке у заднего двора Павильона Мэй.

Фу Чжияю не нужно было делать это самому, достаточно было двух охранников. Вскоре после этого сторож Павильона Мэй вышел, дрожа, а на заднем дворе стояли на коленях несколько человек.

«Если Ван Чжао хочет видеть кого-то в павильоне, просто скажите» - вытирая пот со лба хранительница с лстивой улыбкой на лице продолжила: «Не нужно так суетиться».

Фу Чжияю указал на карету и сказал: «Мне не нужны остальные, мне нужен только он».

Охранник протянул руку и открыл занавеску кареты. Фу Чжюй заглянул внутрь. В глубине кареты свернулся калачиком ребёнок. Услышав звук, он поднял голову и посмотрел.

У ребёнка были зелёные глаза, а его экзотические черты были очевидны. Его происхождение должно быть из древних стран Западных регионов, и он был перепродан сюда из тысяч миль. В карете было темно, и ребёнок, прищурив глаза, выглянул наружу. Ему потребовалось некоторое время, чтобы хорошо разглядеть гостя.

Увидев лицо Фу Чжюя, мальчик на мгновение замер. Затем в его глазах промелькнуло выражение явного удивления, а на лице появилась неглубокая улыбка, обнажившая два симпатичных тигриных зуба.

«Иди сюда» - Фу Чжюй протянул руку, его тон был очень мягким.

Он задумался, захочет ли Мингдао пойти с ним в этот момент. В душе он немного опасался, но то, что произошло дальше, доказало, что он действительно перемудрил.

Ребёнок был очень послушным и быстро подполз к нему, сразу же зарывшись в его руки.

На вид ему было лет десять, но из-за недоедания он был очень худым и выглядел моложе семилетнего ребёнка. Фу Чжюй легко поднял его на руки, завернул в свой плащ, а затем протянул руку, чтобы дать ему засахаренные боярышники, которые он купил раньше.

«Я помню, ты любишь есть эти маленькие штучки» - похлопал его по спине Фу Чжюй и мягко сказал: «Пойдём со мной, я отведу тебя в трактир поесть и принять ванну, а позже куплю ещё немного одежды, хорошо?».

Ребёнок кивнул и, не мигая, смотрел на него широко раскрытыми зелёными глазами, выглядя очень послушным.

«Почему он один остался?» - содержательница борделя смотрела на пустую карету после открытия занавеса и не могла больше ни о чём заботиться. Она дала пощёчину сутенёру рядом с ней: «Я купила больше дюжины таких!».

«Не упоминай об этом!» - у сутенёра было несчастное выражение лица, и он ответил низким голосом: «Я проезжал мимо Лэйчэна три дня назад, и все они убежали ночью. Я думаю, что это сделали люди со злым умыслом. Я не знаю, что с этим ребёнком, почему он не последовал за ними. Он хорошо себя вёл всю дорогу, и я вернул его обратно. Я не ожидал, что в конце концов никого не останется».

Фу Чжюю было всё равно, что происходит в борделе; он забрал того, кто ему был нужен.

В комнате, которую он снял в доме Фэньюэ, слуга уже приготовил горячую воду и натопил

печь. Сначала ему нужно было помыть грязного ребёнка.

Автору есть что сказать:

Сяо Юй - не единственный, кто переродился. Вы удивлены? Вы удивлены?

<http://bllate.org/book/15738/1408837>